

На основании изложенных фактов можно сделать вывод, что финансовый контроль в области был практически обезглавлен. Несмотря на эти трудности и отсутствие общей систематической работы, деятельность финансовых контролеров-ревизоров была успешной. Они помогли сохранить огромные материальные ресурсы области в годы Великой Отечественной войны.

Примечания

¹ Подсчитано по: Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р.-147. Оп. 3. Д. 53. Л. 42; Д. 75.

² ОГАЧО. Ф. Р.-1147. Оп. 3. Д. 53. Л. 38.

³ ОГАЧО. Ф. Р.-1029. Оп. 10. Д. 18. Л. 16.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р.-1029. Оп. 10. Д. 18. Л. 32.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р.-1029. Оп. 15. Д. 1537. Л. 3.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р.-274. Оп. 3. Д. 73. Л. 21.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р.-274. Оп. 3. Д. 1723. Л. 45.

⁸ ОГАЧО. Ф. Р.-274. Оп. 3. Д. 73. Л. 19.

⁹ ОГАЧО. Ф. Р.-1507. Оп. 3. Д. 7. Л. 20.

¹⁰ Подсчитано по: ОГАЧО. Ф. Р.-1507. Оп. 3. Д. 7. Л. 4; Д. 10. Л. 4; Д. 12. Л. 42; Д. 15. Л. 35.

Н.М. Игнатова
(Сыктывкар)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ В 1930-е гг.

В 1930–1950-е гг. в СССР в рамках репрессивной политики государства производились массовые насильственные перемещения различных групп населения (спецпереселения, депортации). Граждане, высланные в принудительном порядке в рамках репрессивной политики государства с мест постоянного проживания в отдаленные районы страны в 1930–1950-е гг., именовались спецпереселенцами. Одной из основных задач политики спецпереселения было использование труда спецпереселенцев в различных отраслях промышленности, в отдаленных и малозаселенных регионах, где существовал недостаток кадров. Труд спецпереселенцев в 1939–1950-е гг. в Республике Коми (1929–1936 гг. — Коми автономная область, 1936–1991 гг. — Коми АССР) использовался в основном лесозаготовительной промышленности.

Начало процесса спецпереселения связано с политикой массовой коллективизации и раскулачивания в центральных и южных районах страны. В 1930–1931 гг. в Коми автономную область было переселено 40325 «бывших кулаков»¹. Всего в Коми АССР в 1930–1950 гг. было переселено более 100 тыс. спецпереселенцев («бывшие кулаки», польские граждане, немцы-граждане СССР², «власовцы»³, члены семей ОУНовцев⁴, ссыльнопоселенцы-литовцы и др.)⁵. Высылка на спецпоселение для проживания в ограниченном режиме как репрессивная мера перестала применяться в середине 1950-х гг., в то же время началось массовое освобождение спецпереселенцев.

В первой половине 1930-х гг. спецпереселенцы в равной степени работали и на лесозаготовках и в сельском хозяйстве. Во второй половине 1930-х гг. большая часть трудоспособных спецпереселенцев была переориентирована на заготовку леса. В 1940-е гг. проявляется тенденция использования спецпереселенцев в различных отраслях промышленности, помимо лесозаготовок и сельского хозяйства.

Коми край издавна славился своими лесными запасами. На территорию 393 тыс. кв. км приходилось 273,9 тыс. кв. км лесного массива⁶. Общий запас древесины спелых насаждений составлял 1826 млн. кубм⁷. За первую пятилетку (1928–1933 гг.) было намечено заготовить 4 млн. кубм. Для этого ориентировочно к концу пятилетки необходимо было привлечь на лесозаготовки в Коми области 21525 чел. Планировалось, что в середине 1930-х гг. в лесу будет работать 40775 чел.⁸

На лесозаготовках по Коми области ежегодно было занято от 15 до 20 тыс. чел. Это были сезонные рабочие, работавшие 7–10 месяцев в году⁹. Постоянная рабочая сила в лесной промышленности практически отсутствовала. Постоянных кадровых рабочих в 1929 г. в области было 603 чел., в 1930 г. — 1287 чел.¹⁰ В конце 1920-х гг. вербовка колхозников и единоличников в течение нескольких лет срывалась, поэтому ставка была сделана на завоз рабочей силы извне области.

В лесозаготовительный сезон 1929–1930-х гг. местным руководством предполагалось использовать раскулаченных, завезенных из других регионов¹¹. В Москву постоянно шли запросы на завоз «дополнительной рабочей силы» для лесной промышленности Коми автономной области, и с весны 1930 г. спецпереселенцы-«бывшие кулаки» начали поступать в лесозаготовительные районы. В постановлении СНК СССР от 30 октября 1930 г. оговаривалось, что «кулацкие семьи, подвергшиеся раскулачиванию» должны быть выселены в специальные поселки, которые образовывались, в том числе, в «местностях, где ощущается недостаток в рабочей силе для лесозаготовительных работ»¹².

По постановлению СНК СССР от 16 августа 1931 г. и генеральному соглашению между Главлеспромом и ГУЛАГом ОГПУ от 10 июля 1931 г. спецпереселенцы передавались трестам лесной промышленности и закреплялись как постоянные кадры лесных рабочих¹³. В начале 1930-х гг. заготовка леса в Коми области проводилась по линии четырех лесозаготовительных организаций, трестов Комилес, Волглес, Вятлес и Севлес. Спецпереселенцы в 1930-е гг. использовались на лесозаготовках в Коми области только трестом Комилес, который включал в себя 8 леспромхозов в Вычегодском и Печорском бассейнах, являлся основным лесозаготовителем и более всех нуждался в увеличении количества рабочей силы¹⁴.

Спецпереселенцы завозились в деревни, близлежащие к местам будущих вырубок, либо прямо в лес, где жили в землянках или палатках, пока строили спецпоселки. Так как строительство спецпоселков велось самими спецпереселенцами, то в первый год заселения, в 1930 г., не удалось переключить основную массу на лесозаготовки. Кроме того, часть спецпереселенцев была занята на сельскохозяйственных спецпоселковых сельхозартелях. В 1930 г. на предприятиях Комилеса трудилось 1940 чел. спецпереселенцев «бывших кулаков»¹⁵.

В основном, спецпереселенцы начали использоваться на лесозаготовках с декабря 1931 г. В отдельных районах, например, в Прилузском, где строительство поселков шло более быстрыми темпами, переселенцы начали работать в лесу с октября 1931 г.¹⁶ По данным, поступившим в Обком ВКП(б) в январе 1932 г., на лесозаготовку было переключено 6815 чел. спецпереселенцев, однако, реальная цифра была ниже¹⁷. Несмотря на большую численность спецпереселенцев в Коми области, более 40 тыс. чел., на заготовке леса из 14 тыс. трудоспособных трудилось только 3170 чел.¹⁸, которые, тем не менее, составили около 50 % рабочих в лесу¹⁹.

По итогам 1933 г. в состав рабочих Комилеса входило 16976 чел.: 3787 постоянных рабочих (в том числе 3096 спецпереселенцев) — 18,3 % и 11850 сезонников — 69,8 %²⁰. С 1932 г. по 1936 г. в среднем на лесозаготовительных работах использовалось около 4 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1

Трудоиспользование спецпереселенцев в тресте Комилес в 1932–1938 гг.

Дата	Всего работающих	В том числе на лесозаготовке	Всего спецпереселенцев с членами семей
10.11.1932	12876	5476	31996
20.12.1932	9394	4316	-
10.01.1933	8891	5792	30340
01.01.1934	6513	4097	17852
01.12.1935	5819	3570	16954
01.12.1938	3711	1959	17955

Источники: НАРК. Хр.1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2386. Л. 17; НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 966. Л.

2; Оп.1. Д. 2422. Л. 9; Оп. 3. Д. 137. Л. 10, 22; Оп. 3. Д. 548. Л. 9.

Использование спецпереселенцев на лесозаготовках не было максимальным. Например, в 1934 г. из тысячи трудоспособных спецпереселенцев в Усть-Вымском леспромхозе намечено было к использованию на лесозаготовках только 680 чел., из них на рубке 297 чел., а остальные — на подсобных работах²¹. Всего по тресту Комилес на рубке использовалось в 1935 г. от 17 до 80 % трудоспособных спецпереселенцев²². В 1936 г. из 17569 спецпереселенцев насчитывалось 7063 чел. трудоспособных и 10506 нетрудоспособных. Из 7063 чел. на лесозаготовках было занято всего 2961 чел., остальные использовались на сельскохозяйственных (2340 чел.) и работах по обслуживанию и строительству спецпоселков²³.

В документах Коми обкома партии за 1935 г. отмечалось: «Руководство треста по вопросам трудпоселков над леспромхозами исключительно бумажное, оперативное руководство отсутствует, сектор переселения при тресте не укомплектован, имеющийся сотрудник в течение лета был три раза командирован трестом, но по вопросам не связанным со спецпереселенцами»²⁴.

«Полутрудоспособная рабочая сила» из числа спецпереселенцев, то есть подростки и престарелые также использовались на лесозаготовках. В частности, как отмечалось в документах, в 1934 г. подростки и престарелые использовались на лесозаготовительных работах в Сторожевском районе в количестве 92 чел., в Усть-Куломском — 17 чел., всего 139 чел.²⁵ Не обошлось без крайностей. В 1931 г. были «отмечены безобразные явления привлечения к труду в лесу 7-летних детей»²⁶.

Спецпереселенцы работали не только непосредственно на заготовке, но и на сплаве леса. В 1934 г. окончание сплавных работ находилось под угрозой срыва по области, так как вместо запланированных 16056 чел. работало 9613 чел.²⁷ Трест Комилес предоставил Коми областному управлению сплава в качестве дополнительной рабочей силы 991 чел. спецпереселенцев. Они работали на сплавных работах в Троицко-Печорском, Усть-Куломском, Сторожевском, Сысольском и Кожвинском районах²⁸.

Официальной причиной плохого использования спецпереселенцев и невыполнения плана лесозаготовок считалось использование значительной части трудоспо-

собных спецпереселенцев на сельхозработах, кустарные промыслах и других видах деятельности. Чтобы исправить положение Наркомлесом СССР 26 мая 1936 г. было принято постановление, по которому трудоспособный контингент был прикреплен в течение года исключительно на производственных лесозаготовительных работах. Сельское хозяйство в неуставных артелях лесной промышленности по данному постановлению носило исключительно подсобный характер, с использованием только «неполноценной рабочей силы», которая не может быть применена на работе в лесу²⁸.

В Коми АССР на 1 января 1938 г. из 17798 чел. спецпереселенцев было 7477 трудоспособных, из которых в целом 6838 было занято на различных видах работ²⁹. Согласно установок директивных органов к 1 декабря 1938 г. трест Комилес обязан был иметь рабочих постоянного кадра 8 тыс. чел., но фактически на 30 декабря 1938 г. по спискам предприятия Комилес постоянных рабочих значилось 3711 чел., из них на основных работах (рубка и вывозка) числилось только 1959 чел.³⁰ В течение января–июля 1939 г. общая численность рабочих, занятых на предприятиях треста Комилес сократилась почти в два раза, с 8365 до 4881 чел. Нестабильное количество рабочих, способствовало невыполнению планов лесозаготовки. Производственная программа по тресту Комилес за 1938 г. по рубке леса была выполнена на 79 % (к плану 2110 тыс. кубм), по вывозке — 87 % (к плану — 2136 тыс. кубм). За 1939 г. план был выполнен по заготовке на 68,9 % и по вывозке на 73,7 % по всем лесозаготовителям республики³¹. Выполнение лесозаготовки 1940 г. было осуществлено на 72,7 % и вывозки леса — на 69,7 %³².

Тем не менее, лесная промышленность в конце 1930-х гг. продолжала занимать ведущее место в народном хозяйстве Коми АССР. Лесозаготовительные предприятия расширялись, необходимость в рабочих руках увеличивалась. Общая потребность в рабочих постоянного кадра определялась в 17 тыс. чел.³³ Трестом Комилес в 1939 г. перед вышестоящими органами был поставлен вопрос о заводе дополнительно 13 тыс. чел.³³ В конце 1939 г. Комилес получил согласие на «завоз рабочих». По договору между ГУЛАГом и Наркомлесом СССР от 26 февраля 1940 г. ГУЛАГ передавал для работы на лесозаготовительных предприятиях 20 тыс. человек спецпереселенцев, которые закреплялись в лесной промышленности как постоянные кадровые рабочие³⁴.

С начала 1940 г. в Коми АССР начинают поступать новые партии спецпереселенцев. Фактически, по документам Совета Министров Коми АССР в республику было завезено в 1940 г. 19388 чел. польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии, трудоспособных рабочих из них насчитывалось 9987 чел., из которых использовалось на работах в лесной промышленности и других предприятиях 8685 чел.³⁵ В 1940-е гг. были также переселены в республику немцы-граждане СССР, члены семей ОУНовцев, «власовцы», литовцы и др.

В 1947 г. постоянных рабочих по основным лесозаготовительным предприятиям (тресты Комилес, Печорлес, Киртранлес, Мезеньлес) насчитывалось 14993 чел., а учитывая сезонную рабочую силу в количестве 16122 чел. — 31015 чел.³⁶ Основой постоянного кадра в лесной промышленности (более 90 %) являлись спецпереселенцы, их общая численность с членами семей составила в 1949 г. 27538 чел.³⁷

Спецпереселенцы переселялись в Коми край в большом количестве. Однако лесная промышленность республики постоянно испытывала недостаток в рабочей силе. Происходило это не только по причине высокой смертности спецпереселенцев, но и вследствие недостаточной организации труда, а также крайне скудного снабжения продуктами питания, обувью и одеждой, экстремальных жилищно-бытовых условий.

С начала 1950-х гг. начинается массовое освобождение спецпереселенцев. На спецпереселенцев, оставшихся после освобождения от ограниченного поселения, распространялись все льготы и преимущества постоянных кадровых рабочих соответствующих отраслей промышленности. Тем не менее, многие выезжают за пределы Коми АССР. После 1947 г. крупных партий спецпереселенцев в Коми АССР не поступало, поэтому с 1950-х г. постоянный кадровый состав рабочих в лесной промышленности Коми края пополняют за счет других ресурсов (пром- и оргнаборов), тоже извне республики. В 1953 г. численность рабочих постоянного кадра по тресту Комилес составляла 21373 чел., представителей коренной национальности насчитывалось из них всего 3281 чел.³⁸

В итоге можно сказать, что быстрые темпы роста лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности были обеспечены в 1930-е гг. и последующие годы за счет массовых вселений спецпереселенцев. Среди постоянных кадровых рабочих спецпереселенцев насчитывалось около 90 %, и среди общего количества работающих, с учетом сезонников, от 18 до 80 %. Именно потребности лесозаготовительных организаций определяли, в каком количестве спецпереселенцы должны быть переселены в Коми АССР. Нерациональное использование труда спецпереселенцев на предприятиях лесозаготовительных трестов приводило к необходимости заселения все новых партий спецпереселенцев. Здесь проявилось одно из противоречий государственной политики спецпереселения, если рассматривать исключительно аспект экономической эффективности. Удаленные и малозаселенные регионы страны, нуждавшиеся в рабочей силе, были не в состоянии принять и обеспечить нетрудоспособных членов семей, а выселение с мест постоянного проживания в государстве в тот период производилось только семьями, вследствие особых идеологических и политических установок.

Примечания

¹ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 148. Оп. 1. Д. 576. Л. 121.

² Под термином «немцы» понимаются все высланные советские немцы, учтивывавшиеся под разными категориями («немцы», «мобилизованные немцы», «репатриированные немцы» и др.).

³ Военнослужащие, граждане СССР, побывавшие в плену во время Великой Отечественной войны.

⁴ Члены семей участников «организаций украинских националистов».

⁵ Игнатов Н.М. Спецпереселенцы в 30–50-е годы XX века (на материалах Коми АССР). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001. С. 14, 15.

⁶ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 79. Л. 4.

⁷ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 951. Л. 73.

⁸ Лесная промышленность в Коми АССР. 1917–1960. Сб. документов. Сыктывкар, 1989. С. 65.

⁹ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 97. Л. 4.

¹⁰ Коми область в борьбе за социализм. Сыктывкар. 1931. С. 63.

¹¹ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3125. Л. 45.

¹² Спецпоселки в Коми области. Сб. документов. Сыктывкар, 1997. С. 230.

¹³ НАРК. Хр. 1. Ф. 374. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

¹⁴ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 909. Л. 47.

- ¹⁵ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2313. Л. 13.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 914. Л. 12.
- ¹⁸ НАРК. Хр. 2. Ф. 18. Оп. 3. Д. 281. Л. 10.
- ¹⁹ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2360. Л. 58.
- ²⁰ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 2. Д. 986. Л. 9.
- ²¹ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2478. Л. 36.
- ²² НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 137. Л. 20.
- ²³ НАРК. Хр. 1. Ф. 366. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
- ²⁴ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 137. Л. 22.
- ²⁵ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2422. Л. 9.
- ²⁶ НАРК. Хр. 1. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
- ²⁷ НАРК. Хр. 1. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2478. Л. 2.
- ²⁸ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3346. Л. 17.
- ²⁹ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3371. Л. 29.
- ³⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1с. Д. 48. Л. 3, 26.
- ³¹ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9; Ф. 1. Оп. 3. Д. 548. Л. 9.
- ³² НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 720. Л. 113.
- ³³ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1066. Л. 51.
- ³⁴ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 720. Л. 119.
- ³⁵ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 3. Д. 549. Л. 9.
- ³⁶ НАРК. Хр. 1. Ф. 144. Оп. 1. Д. 3237. Л. 20.
- ³⁷ НАРК. Хр. 1. Ф. 605. Оп. 4. Д. 68. Л. 19.
- ³⁸ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 4. Д. 259. Л. 35.
- ³⁹ Спецпоселенцы в Коми области. С. 291.
- ⁴⁰ Лесная промышленность Коми АССР. С. 212.

*Д.В. Кирилук
(Сургут)*

ФИНАНСОВО-МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО ОКРУГА (СЕРЕДИНА 1960 — СЕРЕДИНА 1980-х гг.)

Создание нефтегазодобывающей промышленности на территории Югры неизбежно должно было отразиться на всех сторонах социально-экономической и культурной жизни округа. Особое положение в этом смысле занимали национальные школы, большая часть которых находилась в сельской местности.

В особенно тяжелом положении находились национальные школы и интернаты. К примеру, акт обследования Варьеганской начальной школы Сургутского района в 1961 г. зафиксировал: «Школа временно расположена в здании интерната, где находятся три спальных комнаты, три классных, кухня, столовая и две кладовые»¹. Тот же документ указывал, что «...наглядных пособий в школе мало. Не хватает орфографических таблиц, карт»². Проверка Юганской начальной школы в 1962 г. показала: «Материальная база школы крайне бедна: здание школы требует капитального ремонта»³. Наконец, абсолютно неприемлемым было финансово-материальное положение Каюковской начальной школы-интерната, в которой в то время не имелось своего помещения, классные комнаты располагались в помещении Красного чума, интернаты — в частных хантыйских домах, столовая — в здании электростанции⁴.

В результате такого материально-технического состояния национальных школ и интернатов дети часто болели⁵. Все еще нередкими были случаи заболеваемости брюшным и сыпным тифом, дизентерией. В интернатах повсеместным явлением бы-